

Глава I

Глобальная игра

*Так я сделал еще одно важное открытие: его родная планета
вся—то величиной с дом!*

**А. де Сент–Экзюпери.
Маленький принц.**

Триумф разрядки

Важнейшим обстоятельством, которое воздействовало на социальную систему СССР, было глобальное противоборство с США.

Несмотря на то, что внутренняя структура СССР была уникальной и тщательно оберегалась от воздействий извне, Советский Союз был теснейшим образом взаимосвязан с мировым развитием, встроен в систему международной торговли, оказывал мощное воздействие на развитие мира, являясь одной из двух сверхдержав, поддерживающих самим фактом своего существования геополитический баланс. Однако большая гибкость общественного устройства стран Запада позволила им в середине XX века набрать более

¹ Л.И. Брежнев. 1964–1982. Вестник Архива Президента. Специальное издание. М., 2006. С.178.

высокие темпы общественного развития. СССР все быстрее отставал от своих конкурентов, но продолжал военно-техническое соревнование с ними. В 70-е гг. СССР еще мог поддерживать военно-технический паритет с НАТО. В конце 70-х гг. ситуация стала меняться в худшую для Советского Союза сторону.

Но в середине 70-х гг. советское руководство еще не ощущало серьезных внешнеполитических проблем. СССР фактически выиграл у США войну в Индокитае.

1 августа 1975 г. в Хельсинки 35 государств Запада и Востока подписали Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе. Это было своего рода «мирное соглашение», как казалось, поставившее точку в «Холодной войне». Действительно, в борьбе «двух миров» наступила пауза, при чем положение СССР и его союзников было устойчиво, а страны Запада продолжал терзать энергетический кризис. Тогда, в середине 70-х гг., этот кризис пошел на пользу Западной цивилизации. «Несчастье помогло» — благодаря внедрению новых управленческих систем и технологий, которые мы сегодня связываем с началом информационной революции, странам Запада удалось преодолеть первый кризис «пределов роста» и двинуться дальше, постепенно обгоняя СССР. Аналогичную задачу в 80-е гг. не смогла решить Перестройка². В Кремле этой ситуации не поняли, наслаждаясь покоем и могуществом «социалистического лагеря».

В середине 70-х гг. сложился примерный паритет стратегических ядерных сил между СССР и США. Каждая сторона утверждала, что противник несколько превосходит ее по тем или иным видам ядерного оружия и его носителей. Но в условиях, когда любой из противников мог уничтожить все живое на планете, состояние паритета стало фактом, не зависящим от незначительных колебаний в числе носителей и боеголовок. По данным министра обороны США К. Уайнбергера США имели в 1979 г. 20400 боеголовок всех типов, а СССР — 3400 (данные о советских вооружениях приблизительны, другие американские исследователи дают иные цифры, обычно меньшие). Но боеголовка боеголовке рознь. По данным маршала С. Ахромеева, первого заместителя начальника Генерального штаба Министерства обороны, в 1980 г. СССР имел 8000 стратегических зарядов, а США 9700³.

После подписания в 1972 г. договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1) продолжались переговоры об их более жестких ограничениях. Однако в 1977–1978 гг. процесс переговоров постепенно затормозился. Демократическая администрация Д. Картера выступала за более решительные действия, чем согласованные на переговорах Брежнева и Форда во Владивостоке в 1974 г. Советская сторона предпочитала придерживаться эволюционного порядка переговоров и подозревала американцев в стремлении «переиграть» СССР или добиться пропагандистского успеха. В итоге новые мирные инициативы Картера только замедлили подготовку нового соглашения ОСВ-2. 25 февраля 1977 г. Брежнев писал Картеру: «продвижение вперед к высоким целям никак не ускорится, а, наоборот, затруднится, если будем подменять взвешенный, реалистический поход к определению дальнейших конкретных шагов выдвиганием заведомо неприемлемых предложений»⁴. Торможение реальных переговоров усиливалось как конфликтами в Третьем мире, так и активизацией американской кампании в защиту диссидентов. Демократический пафос выступлений Картера против советской общественной системы постепенно усилился и во многом предвосхищал последующие выступления Р. Рейгана. Но в отличие от своего преемника, Картер был достаточно принципиален, чтобы мерить одной

² Подробнее см. Шубин А.В. Парадоксы Перестройки: упущенный шанс СССР. М., 2005.

³ Стратегические вооружения СССР. М., 1992. С. 34; Ахромеев С., Корниенко Г. Глазами маршала и дипломата. М., 1992. С.22.

⁴ Цит. по: Добрынин А. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М., 1996. С.387.

мерой и врагов, и друзей. Для республиканцев такая честность была непонятна: «Картер сделал права человека альфой и омегой своей внешней политики и пропагандировал их столь интенсивно применительно к американским союзникам, что его призыв к праведности то и дело угрожал внутреннему единству в этих странах»⁵. Похоже, Картер был последним принципиальным президентом США в XX столетии. То, что для него было идеалом, для последующих президентов Америки стало инструментом. Но и такой слегка наивный идеализм позволил сделать невиданный прежде прорыв в деле защиты прав человека, когда эта проблема заняла одно из ключевых мест в отношениях сверхдержав.

В самой администрации Картера не прекращалась борьба между «голубыми» во главе с государственным секретарем Вэнсом и «ястребами» во главе с советником президента по национальной безопасности Бжезинским. Отчасти пикировка двух политиков способствовала успехам американской дипломатии и напоминала игру в «добраго и злого следователя»: пока Вэнс добивался уступок от СССР, Бжезинский настаивал на более решительных антисоветских шагах. Но отсутствие единого курса администрации в конечном итоге затормозило ход переговоров по ОСВ–2, и Картер не успел провести свое с Брежневым детище через конгресс.

Договор ОСВ–2, подписанный во время встречи Брежнева и Картера в Вене 18 июня 1979 г., закрепил сложившийся паритет стратегических вооружений. Договор стал последним крупным внешнеполитическим успехом не только администрации Картера, но и администрации Брежнева. Однако этот договор не был ратифицирован американским конгрессом, и администрация США до 1986 г. выполняла его условия «добровольно» (он был заключен до 1985 г.).

Договор ОСВ–2 ограничивал количество ядерных вооружений всех видов числом 2400. Были введены и некоторые другие ограничения, а также строгий механизм контроля. По мнению посла СССР в США А. Добрынина, «Договор отличался в лучшую сторону по сравнению с Владивостокскими договоренностями. Однако эти улучшения... были оплачены дорогой ценой — потеряно было драгоценное время...»⁶

Важным недостатком ОСВ–2 было отсутствие географического регулирования распределения ядерного оружия. Сохраняя общий баланс ядерных средств, сверхдержавы могли добиваться преимущества в важных для них регионах. Прежде всего это касалось Европы. Небывалая концентрация вооружений здесь была постоянным источником военной опасности.

Удаленность Европы от Америки делала ее соблазнительным театром военных действий для США. В 1978 г. НАТО планировало разместить здесь новый тип ядерного оружия — нейтронное, которое при прежней поражающей способности обладало меньшей разрушительной силой и загрязнением. «Чистое» оружие, как казалось в американских штабах, было удачным инструментом локальной ядерной войны в Европе. Нейтронное оружие повышало угрозу ракетно-ядерной конфронтации, рассматриваясь как «не совсем ядерное». Но идея массовых убийств при сохранении материальных ценностей вызвала возмущение европейской общественности, и от нейтронного оружия пришлось отказаться. 7 апреля 1978 г. Картер приказал приостановить нейтронный проект. Однако канцлер Германии Г. Шмидт считал, что защита Западной Европы от СССР недостаточна. Позиция руководства ФРГ совпадала с намерениями американских военных провести масштабную модернизацию и наращивание своих ядерных средств в Европе. Это стало одной из причин планирования ядерного довооружения в Западной Европе⁷. Другая причина крылась в

⁵ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С.703.

⁶ Добрынин А. Ук. соч. С.438.

⁷ Киссинджер Г. Ук. соч. С.706–707.

действиях СССР.

Советский Союз также пытался модернизировать свои ядерные силы в Европе. Еще в середине 70-х гг. СССР продолжал настаивать на учете в переговорах по ОСВ преимуществ, которые имело НАТО в связи с размещением в Европе передовых средств ядерного базирования. Поскольку эта позиция наталкивалась на сопротивление, руководство СССР решило действовать самостоятельно. В 1975 г. Брежнев и Устинов, даже не проконсультировавшись с Андроповым и Громыко, приняли решение о замене устаревших ракет средней дальности в Европе и в 1976 г. провели это решение на Политбюро, как вспоминал Громыко, «без серьезного обсуждения»⁸. В 1976–1977 гг. СССР начал менять устаревшие ракеты РСД-4 и РСД-5 (СС-4 и СС-5) на новые РСД-20 (СС-20). «Делалось это у нас, как всегда, в глубокой тайне (хотя западная разведслужба, конечно, засекала появление новых советских ракет) и без объяснения, что эти ракеты ставились на замену, а не в дополнение к уже существующим ракетам старого поколения»⁹, — пишет А. Добрынин. Это беспокоило командование НАТО, так как новое более совершенное оружие могло эффективнее поражать цели в Европе. В НАТО стали обсуждать план компенсации возникающего советского перевеса новыми американскими ракетами («Першинг-II» и «Томагавк»).

Эта ситуация как нельзя лучше соответствовала планам НАТО провести общую модернизацию своего ядерного потенциала в Европе, который предстояло перевести с авиационных носителей на ракетные. Даже по мнению Киссинджера «СС-20 явились скорее предлогом для развертывания американских ракет, чем его причиной...»¹⁰

Решение о возможности ядерного довооружения НАТО было принято на его сессии 30–31 мая 1978 г. Европейские союзники США надеялись использовать переговоры по ОСВ для сбалансирования ситуации в регионе, но Картер считал, что это еще более затруднит достижение соглашения, и не допустил европейцев к переговорам. По мнению И. Ванден Берге «западногерманский канцлер Шмидт... был возмущен тем, что Картер не захотел размещать евrorакеты в рамках переговоров об ОСВ-2... Шмидт не верил, что США были готовы обеспечить эффективную защиту Западной Европы. Теперь же, чтобы доказать постоянное американское участие в обороне Западной Европы, и в НАТО, и в Пентагоне стала рассматриваться возможность размещения нового американского ядерного оружия в Западной Европе»¹¹.